

Глава пятая Сто семьдесят три полумесяца "Поскольку вы не видели и не смели клеветать на сына моего по собственному желанию, не могли ли вы, отец и сын, действительно думать, что я умер?".

Неожиданно, Чжан Ху, действовавший очень спокойно, также расколол стул и встал яростно.

Говоря это, взгляд Чжан Ху глубоко заперся на Чжан Хэ и Чжан Чэнфэй, вкус предупреждения в их глазах безошибочен.

"Чжан Ху, Ченфэй все еще неправильно подставит Чжана. Нельзя Янг?"

Видя, как Чжан Ху так сильно встал, Чжан Хэ, естественно, не смирился со слабостью и гневно встал, глядя на Чжан Ху.

"Ха! Взывая непосредственно к хозяину семьи по его имени, ты все еще видишь во мне хозяина семьи в твоих глазах"! Чжан Ху холодно посмотрел, его тон оттенялся следами чувственности.

"Хозяин семьи", вы тоже достойны блокировать "Хозяина семьи"? Оба хозяина семьи Цзян и Фэн достигли критической точки прорыва в период слияния и собирались вступить в переходный период. Только ты, хозяин клана Чжан, до сих пор не продвинулся в выращивании. Если ты все еще будешь главой семьи, то менее чем через три года мощь моей семьи Чжан определенно будет слабее, чем у двух других".

"Вы говорите, достойны ли вы заблокировать этого домовладельца?"

Чжан Он просто сломал банку и сказал прямо. Кроме того, раз уж он осмелился это сказать, как он мог не прикрыть свою спину?

Между словами, сильная аура вспыхнула из тела Чжана Хе, в результате чего все присутствующие были поражены.

"Что, Чжан Он удивительным образом достиг пика слияния, всего в одном шаге от того, чтобы прорваться в царство переселения?"

Несколько сидящих там старейшин были потрясены, и их глаза смотрели на Чжан Хэ с еще несколькими особенностями.

Неудивительно, что Чжан Он осмелился быть настолько откровенным, что оказалось, что его возделывание достигло этой точки. В семье Чжан, где темная болезнь Чжан Ху помешала ему прогрессировать, Чжан Ху действительно имеет квалификацию главы семьи.

"Итак, Чжан Хе, ты просишь меня немедленно отречься от престола?" Чжан Ху сказал с холодным лицом, глядя на внушительного Чжан Хэ.

Хотя лицо Чжана Хе было тронато, он сказал праведно: "Я, Чжан Хе, не интересуюсь Учителем, все, что меня волнует, это сила моей семьи Чжан". Если же выращивание Хозяина Семьи не может идти дальше, то прошу тебя уйти с поста Хозяина Семьи и выбрать другого мудреца!"

Как только эти слова были произнесены, они оба, Чжан Хэ и Чжан Ху, считались полностью разбитыми. Толпа знала, что больше нет возможности восстановить отношения между ними.

"Ха!" В этот момент вдруг прозвучал холодный старый хрюканье, только для того, чтобы увидеть, как старик с журавлем в куриной шкуре в дальнем правом углу Старого корпуса

дрожит, его трость в руке яростно режет землю: "Вы оба, заткнитесь! Смерть Чжан Сина была необъяснимой, как вы двое смеете до сих пор заботиться о должности хозяина семьи!"

У старика, тонкого и костлявого, было одно дрожащее тело, как будто порыв ветра мог его соскрести.

Однако, когда Чжан Ху и Чжан Крейн увидели, что этот человек говорит, они оба не осмелились послушаться и заткнуться.

"Тигр", так как Чен Фэй сказал, что Чжан Ян прикрывал этого Чена Какого Фэна. Так как Чен Фэй сказал, что Чжан Ян прикрывал этого Чена Какого Фэна, то позвоните Чжан Яну и давайте разберемся с этим! Давайте докопаемся до сути! Если бы это было так, я был бы праведен. Если это неоправданное дело, я не позволю тебе, отцу и сыну, немного пострадать!"

Старик продолжил, несколько слов вниз, казалось, устал, поспешил сесть снова, тяжело задыхаясь.

"Великий старейшина, этот ребенок Чжан Ян в данный момент не в городе Канчжоу ах." Чжан Ху горько смеялся.

"Хм, я думаю, что это воровство и побег!" Чжан Он вмешался, сарказм в его тоне.

"Мой сын Чжан Ху не тот, кто жаждет своей жизни и боится смерти". "Великий старейшина, по правде говоря, Чжан Ян ранее просил Господа Дана о Данае, и Господь Дан согласился. В этот момент он должен приготовить награду, которая будет дана Господу Дану". Чжан Ху ответил с уважением Великому Старейшине.

Когда Великий старейшина услышал это, на его старом лице вспыхнул счастливый запах: "Если то, что ты сказал - правда, у Чжан Яна тоже есть немного сыновнего сердца. У Янг также есть немного филиального сердца. Давайте сделаем это, пока дело будет подавлено, и когда Чжан Ян вернется в город Канчжоу, мы спросим об этом".

Сказав это, Великий Старейшина помахал рукой: "Все вы рассеивайтесь, эта моя старая кость, так долго сидя, начинает болеть". Мне нужно поспать". Затем, с костылями в руках, он шаг за шагом выходил из палаты совета.

Остальные старейшины толпами оставили свои места, поприветствовали Чжан Ху и Чжан Крана, а затем рассеялись.

"Третий брат, зачем ты все еще остаешься здесь? Остаться на ужин?" Чжан Ху не пощадил Чжан Ху, отдавая приказ о выселении гостей.

Чжан Ху дал Чжан Ху ожесточенный взгляд и ушел с Чжан Чэнфэй в негодовании, оставив Чжан Ху одного в зале заседаний совета, не зная, о чем он думал.

"Отец, почему ты не зашел дальше? Сцена только что, все, что тебе нужно сделать, это сказать, что ты хочешь быть Хозяином Дома, и я верю, что очень вероятно, что ты заставишь этого парня Чжан Ху опуститься на посту Хозяина Дома". По дороге Чжан Чэнфэй в недоумении спросил.

"Если бы это было возможно, я бы сделал это давным-давно". Тем не менее, Чжан Ху управляет

семьей Чжан Ху в течение стольких лет, как он может не иметь какой-нибудь карточки, и, кроме того, большой старший, старый сутенер, очевидно, также на стороне Чжан Ху. В таком случае, даже если бы я сидел в должности хозяина семьи, я не смог бы по-настоящему контролировать всю семью Чжан".

"Так что же нам делать?"

"Это зависит от тебя! До тех пор, пока вы выиграете Большой конкурс в Канчжоу, отец, я буду как никогда сильна в семье Чжан. Когда придет время, никто уже не сможет помешать мне занять должность Хозяина Дома!".

После паузы голос Чжана Он резко понизился: "Как человек, с которым я попросил вас связаться?".

"Будьте уверены, залог уплачен, отец, и в день, когда вы подниметесь на должность главы семьи, будет день, когда вы нанесете удар!" Чжан Ченфей мрачно улыбнулся.

.....

Чен Фэн сидел в рамках Великого Образования Ускоренной Времени, его тело светилось золотым светом и торжественным видом.

Вдруг он яростно открыл глаза, и в его глазах вспыхнул божественный свет.

"Шесть дней на улице, полные сто двадцать дней в строю. Я никогда не думал, что сто сорок дней будет достаточно для меня, чтобы уточнить только две таблетки нефрита Цин, и мое культивирование было только на пике позднего Первого Младенца стадии, на полпути из тела. Если мне дадут шестьдесят дней, то мое культивирование, безусловно, сможет войти в стадию вне тела"!

Чен Фэнг с сожалением сказал себе: "Двадцатикратное ускорение за шесть дней также привело к тому, что мой Камень Духа в основном закончился. Это ускоренное по времени формирование действительно не то, что обычные люди могут позволить себе открыть".

Урожай Чэнь Фэна в тайном царстве был не только демоническими таблетками, но и огромным количеством духовных камней внутри тех колец хранения, которые он собрал. Особенно у Чжан Син, камень духа внутри был еще более бесчисленным.

К сожалению, несмотря на большое количество, семь дней были потрачены.

"Пора уходить!" Одним движением разума Чэнь Фэна скучные Камни Духа, подвешенные в воздухе, разбились в поток летучей золы и упали на землю.

В следующий момент, одним движением своего тела, он появился в центре Большого зала Небесного Дана Бессмертного.

"Черномазый, давай подышим воздухом!" Чен Фэн сказал, и исчез в Небесном Дане Бессмертный особняк вместе с Сяо Черный.